

Обеспечение обязательств, связанных с инновационной деятельностью хозяйствующих субъектов¹

А.В. Сятчихин,

магистрант юридического факультета, Пермский государственный национальный исследовательский университет (614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15; e-mail: saw065@mail.ru)

Аннотация. Одним из условий поступательного развития экономики Российской Федерации является повышение уровня ее инновационного потенциала. Поскольку в условиях рыночных отношений особое внимание уделяется предпринимательской деятельности, постольку урегулирование отношений между хозяйствующими субъектами посредством самостоятельно выработанных гражданско-правовых конструкций приобретает особую значимость, как и высокий уровень надлежащего исполнения сторонами своих обязательств. В настоящей статье автор, опираясь на современные социологические исследования, законодательство и цивилистическую доктрину, приходит к выводу о значительном влиянии применения эффективной системы способов обеспечения обязательств на повышение уровня инновационного потенциала нашей страны.

Abstract. The conditions of forward development of economy of the Russian Federation is increasing of level of its innovative potential. As in the conditions of the market relations the special attention is paid to business activity so far as settlement of the relations between managing subjects by means of independently developed civil designs gains the special importance, as well as high level of appropriate execution by the parties of the obligations. In the present article the author, investigating modern sociological researches, the legislation and the civil doctrine, considers extent of impact of use of effective system of ways of providing obligations on increasing of level of innovative capacity of Russian Federation.

Ключевые слова: обеспечение обязательств, способы обеспечения исполнения обязательств, инновационный процесс, правовое регулирование инноваций.

Keywords: providing obligations, ways of providing performance of obligations, innovative process, legal regulation of innovative process.

Сегодня в условиях конкурентной борьбы с наибольшей долей вероятности успех ожидает тех хозяйствующих субъектов, чья активность связана с внедрением новых технологий в производство товаров и оказания услуг, иными словами, связана с инновационной деятельностью [14]. Сказанное относится не только к экономически развитым странам, но и непосредственно к России.

Исследования отечественного инновационного потенциала (за исключением периодов правления Ивана IV Грозного, Петра I, а также советской индустриализации), показывают, что Россия на протяжении более десяти веков относилась к «средней» по его уровню социальной подсистеме в социуме [20, 24]. Приведенные в качестве исключений периоды лишь подтверждают «чрезвычайный», нетипичный для нашего народа характер повышения уровня его инновационного потенциала. Согласно мнению А.А. Давыдова инновационный рейтинг России среди стран мира с течением времени будет лишь снижаться, а к 2041 году и вовсе вытеснит нашу страну из группы стран – мировых лидеров в области инновационного развития [2].

Правовое обеспечение инновационной деятельности нередко связывается лишь с формированием нормативных правовых актов, регулирующих стимулирование и финансирование последней. Однако данный подход не представляется верным, поскольку правовое регулирование инновационной деятельности не следует ограничивать лишь финансово-экономическими аспектами, его составляющие должны охватывать помимо прочего и организационно-управленческие, информационные и иные аспекты данной деятельности, урегулирование посредством договорных конструкций которых позволяет учитывать с необходимой гибкостью интересы сторон [10, 25].

В современных условиях государству целесообразно всеобъемлемо регулировать инновационный процесс в той или иной сфере, в связи с чем представляется крайне важной поддержка именно частно-правовых начал регулирования данной деятельности, развития нового договорного инструментария [7]. Тотальное государственное регулирование инновационной деятельности в условиях рыночной экономики будет способствовать лишь снижению темпов развития в данном направлении.

Правовые механизмы обеспечения инновационной деятельности с необходимостью должны отвечать специфике данной сферы, поскольку ее регулирование осуществляется как через непосредственное вмешательство госу-

¹ Работа выполнена в рамках Темплана-2012 ФГБОУ ВПО ПГНИУ по заказу Министерства образования и науки РФ (тема № 6.6042.2011)

дарства, так и через деятельность самих хозяйствующих субъектов [6, 9].

Соблюдение баланса интересов является необходимым условием здорового развития общественных отношений в подавляющем их объеме. Поэтому преобладание как публично-правового режима, со свойственной ему системе запретов и обязываний как превалирующих методов правового воздействия, так и частного правового, основанного на системе дозволений, не будет способствовать поступательному развитию инновационной деятельности. Крайне важным в условиях нетипичной российской действительности представляется именно поиск и выработка такого баланса, применение комплексного правового режима.

В связи с этим сложно не согласиться с точкой зрения И.В.Тепляшина о необходимости построения встроенной в механизм инновационного развития нашей страны гармоничной и отвечающей реалиям конструкции взаимодействия личности, общества и государства [16, с. 19].

Несмотря на то обстоятельство, что невозможно урегулировать инновационный процесс каким-либо одним поименованным в Гражданском кодексе РФ договором, исходя из существа такового процесса как совокупности множества относительно самостоятельных стадий, опосредующих трансформацию абстрактного знания в конечный продукт, основными регуляторами на различных стадиях данного процесса выступают договоры подряда на выполнение проектных и изыскательских работ, договоры на выполнение научно-исследовательских работ, а также опытно-конструкторских и технологических работ, договоры на создание и передачу научно-технической продукции или ноу-хау, лицензионные договоры, а также договоры коммерческой концессии [19].

Правовое регулирование инновационной деятельности хозяйствующих субъектов в нашей стране носит фрагментарный характер. Но стоит отметить, что это не всегда свидетельствует о наличии пробелов в регулировании данной сферы [3]. Такая «фрагментарность» восполняется применением на практике договорного инструментария, что способствует соблюдению баланса интересов сторон.

В этой связи обеспечение высокого уровня надлежащего исполнения обязательств, связанных с инновационной активностью хозяйствующих субъектов, представляет особую значимость в решении вопроса развития экономики нашей страны.

Процесс регулирования инновационной деятельности как правило не сводится к применению какой-либо одной гражданско-правовой конструкции (поименованного вида договора). Создание, непосредственное внедрение результатов научно-технического прогресса в производство опосредуется целым комплексом гражданско-правовых договоров, образуя их последовательную цепочку. В этой связи ненадлежа-

щее исполнение хотя бы одного из них ставит под угрозу достижение конечного результата. Таким образом, применение различных способов обеспечения исполнения обязательств из договоров такой «цепочки» способствует достижению не только промежуточных, но и главного итогового результата инновационной деятельности хозяйствующих субъектов.

В статье 329 Гражданского кодекса РФ в качестве поименованных законодатель выделяет шесть способов обеспечения исполнения обязательств, причем оставляет перечень открытым, позволяя хозяйствующим субъектам согласно своей воле и интересам предусматривать в соглашениях новые непоименованные способы обеспечения. Данное установление напрямую связано с действием принципа свободы договора, предусматривающим возможность создания собственной модели договорных связей, опосредующих экономическую деятельность предпринимателей.

Практическое применение договорного инструментария осложнено конкретными условиями экономической деятельности, особенностями контрагентов, а также характером взаимоотношений с ними, поскольку как таковых частных-правовых инструментов изначально не существует. В каждом конкретном случае они создаются непосредственно самими хозяйствующими субъектами, а выбор того или иного инструмента зависит от целого комплекса условий и обстоятельств. От результата такого выбора, а также качества применения хозяйствующими субъектами договорного инструментария непосредственно зависит экономическая эффективность деятельности.

Нормативные положения о договоре позволяют составить лишь относительно небольшую часть будущего соглашения. Большая же его часть является результатом творческих усилий специалистов различных сфер деятельности, а также непосредственно самих юристов. Причем последним отведена, пожалуй, главная роль в организации договорной работы субъектов хозяйственной деятельности.

Определение ведущей роли договорного инструментария была определена экономистами и юристами (особенно стран англосаксонской правовой семьи) еще в 20-м веке. Так, Людвиг фон Мизес отмечал, что западная цивилизация, как и цивилизации наиболее передовых народов Востока смогли добиться впечатляющих экономических успехов благодаря установлению договорного порядка в своей экономике [5]. Будучи известным американским юристом, Роско Паунд заметил, что в коммерческий век богатство вырастает преимущественно из договоров [15].

В связи с переходом на рыночную систему экономики значение договора резко изменилось. Отныне договорный инструментарий в процессе экономического развития нашей страны играет ключевую роль. Однако неумелое

неэффективное его использование препятствует модернизации отечественной экономики [22].

Следует заметить, что включение в текст договора условий о применении непоименованного способа обеспечения обязательств не всегда является результатом творческих усилий юридических подразделений субъектов хозяйственной деятельности. Зачастую стороны включают в договор положения о уже проверенных практикой и не урегулированных законодательно способах обеспечения обязательств, многие из которых являются заимствованы из зарубежных правовых порядков, отношение к договорному институту в которых в корне отличается от господствующего в нашей стране мнения относительно применения последнего [4, с. 3]. Критическое отношение к такой недооценке регулятивной функции договорных связей неоднократно являлось предметом дискуссий в цивилистической доктрине [14, с. 52; 21], поскольку еще И.А. Покровский отмечал, что в договоре только свободная воля сознательных сторон должна быть «поставлена в качестве активного право-творящего агента» [13, с. 226].

В англосаксонской правовой семье сложилось противоположное представление о том, что договор представляет собой преимущественно рыночное явление, поскольку он утрачивает свою сущность вне его рамок [26]. Как известно, прошло чуть более двадцати лет с того момента, когда Россия избрала путь построения рыночной экономики и на сегодняшний день находится лишь на первых этапах ее развития. Мы имеем такого богатого опыта, каким обладают западные державы в области построения капиталистических отношений производства. Во многом благодаря этому фактору в наш правовой порядок вводятся институты, зарекомендовавшие себя на практике во Франции, Германии, Англии и Испании (обеспечительный платеж, индемнити, предоставление гарантий и заверений).

Применение очерченного Гражданским кодексом РФ круга поименованных способов обеспечения обязательств позволяет в ряде случаев гарантировать надлежащее исполнение обязательств, однако их не всегда достаточно для стимулирования к скорейшему завершению очередного этапа инновационного процесса.

В данном случае, целесообразным видится использование непоименованных средств обеспечения исполнения обязательств, сформировавшихся в договорной практике в связи с динамичностью гражданского оборота, который не мирится со сложностью и тяжеловесностью поименованных способов.

Предоставление возможности сторонам научно-технического процесса самим формировать договорные модели средств обеспечения исполнения обязательства делает защиту интересов хозяйствующих субъектов наиболее полной и отвечающей той степени риска, которой они подвергаются во время осуществления инновационного процесса.

Применение новых (непоименованных) способов обеспечения обязательств позволяет шире отразить активность самих хозяйствующих субъектов, что зачастую самым лучшим образом отражается на конечном результате, а также свидетельствует о развитии отечественного гражданского оборота [8]. Поскольку инновационный процесс складывается из целого ряда стадий, то достижение намеченного на каждой из них ставит в зависимость весь итог данной деятельности. Выработанные практикой и рецепируемые непоименованные способы обеспечения обязательств часто содержат в себе меры положительного стимулирующего характера, применимых как для достижения конечной цели, так и промежуточных стадий инновационного процесса.

Одной из особенностей инновационной деятельности является наличие как достаточно определенных сроков исполнения некоторых обязательств, так и сроков, четкое установление которых не представляется возможным из-за самой специфики такой деятельности. Но, несмотря на это, применительно к используемым обеспечительным мерам, представляется целесообразным применение не всего их комплекса, представленного Гражданским кодексом РФ, другими нормативными правовыми актами, а также практикой, а лишь той его части, которая способствует достижению результата в наиболее возможные кратчайшие сроки, поскольку временные рамки создания «инновационной продукции» являются ключевыми в современных условиях развития общества.

К примеру, использование весьма распространенной неустойки в данном случае окажется вовсе неэффективной, так как ее значение возрастает по мере увеличения срока неисполнения или ненадлежащего исполнения основного обязательства, незначительный же размер неустойки не обладает какой-либо эффективностью.

Низкий уровень эффективности применения в качестве стимула негативных последствий для субъекта доказана не только психологами [19] и экономистами [23, с. 66-72], но и юристами [18, с. 58; 1, с. 95]. Применение же в качестве стимула к надлежащему, оперативному и качественному исполнению возложенных обязательств получения дополнительных материальных и нематериальных выгод добросовестной стороной представляется более эффективной, нежели использование штрафных функций обеспечительных мер.

Таким образом, использование обеспечительных мер при гражданско-правовом регулировании инновационного процесса имеет ряд специфических черт, оказывает положительное воздействие не только на его промежуточные стадии, но и на достижение конечного результата в целом – создание и внедрение новшеств в производство товаров и оказания услуг.

Средство является необходимым звеном между постановкой цели и достижением кон-

кретного результата [17] (в нашем случае – инновации). Таким образом, конечные результаты инновационной деятельности организаций в не-малой степени определяются качеством и умением применять на практике используемый договорный инструментарий, поскольку договор как таковой является главным среди прочих правовых средств достижения заранее определенной экономически обоснованной цели.

Библиографический список:

1. Генов И. Соотношение права и силы в международных отношениях // Советское государство и право. 1987. № 6. С. 95.
2. Давыдов А.А. Инновационный потенциал России: настоящее и будущее. М.: ИС РАН, 2010.
3. Кондратьева К.С., Сятчихин А.В. Гражданско-правовое регулирование инновационной деятельности в Российской Федерации // Актуальные проблемы правоведения. 2013. №1. С. 54-59.
4. Марченко М.Н. Индивидуальный договор в механизме правового регулирования // Вестник Моск ун-та. Серия 11 «Право». 2004. № 2. С. 3.
5. Мизес, Людвиг фон. Человеческая деятельность: трактат по экономической теории: Пер. с англ. Челябинск, 2005.
6. Мингалева Ж.А. О реформировании системы управления инновационной деятельностью предприятия. // Экономика и предпринимательство. 2013. № 4. С. 353-356.
7. Мингалева Ж.А. О формировании правового поля в области инновационной и интеллектуальной деятельности. // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. № 4. С.122-126.
8. Мингалева Ж.А. Правовые новации в регулировании инновационной деятельности в России. // Экономика и предпринимательство. 2013. № 9. С. 53-55.
9. Мингалева Ж.А. Формирование комплексной системы государственных мер стимулирования инновационной деятельности в России. // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics. 2010. Т.3. №99. С.12-19.
10. Мингалева Ж.А., Гатауллина А.А. К вопросу о взаимосвязи инновационной деятельности и её правовых основ в России. // Российское предпринимательство. 2012. № 18. С.60-65.
11. Мингалева Ж.А., Логинова Т.Е. Опыт правового регулирования объектов интеллектуальной собственности и инновационной деятельности (на примере Германии) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 1. С.139-148.
12. О науке и государственной научно-технической политике: Федер. закон Рос. Федерации от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ (в ред. от 27.09.2013 г.) // Рос. газ. 1996. 3 сентября.
13. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут (серия «Классика российской цивилистики»). 2009. С. 226.
14. Пугинский Б.И. Теория и практика до-говорного регулирования. М.: Зерцало, 2008. С. 52.
15. Румянцева В. Г. Социологическая юриспруденция в творчестве Р. Фон Иеринга, С. А. Муромцева, Е. Эрлиха, Р. Паунда: Автореф. дис. канд. юрид. наук. СПб., 2002.
16. Тепляшин И.В. Правовая инноватика: контуры исследования // Российский юридический журнал. 2012. № 2. С. 19.
17. Трубников, Н.Н. О категориях «цель», «средство», «результат». М.: Высшая школа, 1967.
18. Тункин Г.И. Право и сила в международной системе. М., 1983. С. 58.
19. Фрейд А. Теория и практика детского психоанализа. М.: Изд-во ЭКС-МО-Пресс. 1999.
20. Хорос В.Г. Русская история в сравнительном освещении. М.: Изд-во Aspect press. 1994.
21. Цветков И.В. Договорная дисциплина в хозяйственной деятельности предприятия: теория и практика. М.: Книжный мир, 2008.
22. Цветков И.В. Договорная работа: учебник / И.В. Цветков. – М.: Проспект, 2010.
23. Чумак В.Г., Горбунова О.А. Модели стимулирования экономической эффективности трудовой деятельности // Экономические науки. 2009. № 5. С. 66-72.
24. Янов А. Выбор России: возрождение либерализма или «выпадение» из Европы. «Полит.ру» [интернет-портал]. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.polit.ru/research/2004/10/06/janov.html> Дата обращения: 30.10.2013.
25. Mingaleva Zh., Mirskikh I. The problems of legal regulation of intellectual property rights in innovation activities in Russia. // World Academy of Science, Engineering and Technology. 2009. Т. 41. С. 464.
26. Rawls J. A Theory of Justice. Oxford: Oxford University Press, 1972.

№ 12 ч.1 (41) 2013 г.

ISSN 1999-2300

Volume 7 Number 12-1

Journal of Economy and entrepreneurship

ЭКОНОМИКА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Подписной индекс в каталоге Роспечать «Газеты. Журналы» 48663